

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАРКОТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВУЗА *

Е.Е. ТОНКОВ

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
etonkov@bsu.edu.ru*

В статье представлено состояние наркотизации образовательной среды российского общества, определены принципы и ценностные ресурсы организационного и социально-правового противодействия наркотизации, предложена система (модель) противодействия наркотизации образовательной среды, прошедшая апробацию на юридическом факультете Белгородского государственного университета.

Ключевые слова: образовательная среда, наркотизация, противодействие, ценностные ресурсы.

Приоритетные национальные проекты в сфере образования представляют собой инновационный подход к управлению в образовательном пространстве. Государственная образовательная политика как социальный феномен характеризуется особым статусом в силу известных особенностей ее субъекта и тех свойств, которые выделяют государство из других институтов общества. Используя авторитет и силу публичной власти, административный ресурс аппарата, образовательная политика выполняет роль мощного активатора общественной жизни и обеспечивает идеологическое сопровождение процесса государственного управления.

Эффективное функционирование высшего учебного заведения обеспечивается целым рядом факторов и сложившихся обстоятельств. Среди них одно из ведущих мест в последнее время устойчиво занимает уровень наркотизации образовательной среды. При этом *наркотизация* рассматривается нами как процесс негативных социальных изменений в образовательной среде под воздействием распространения наркомании. Возникновение и развитие наркотизации, как социального явления, тесно взаимосвязано с эволюцией ценностных ориентаций общества, с характером принятых ролей, динамическим состоянием личности, содержанием мотиваций деятельности, которые определяют характер и направленность поведения обучаемых. Содержание и направленность ценностных ориентаций образовательной среды являются устойчивыми регуляторами как индивидуального поведения, так и ее состояния в целом.

Совокупность ценностей, выступающих в качестве объективных детерминант процесса управления противодействием наркотизации, утверждается в жизни не спонтанно, а зависит от социально-экономических и политических отношений в государстве, носит целостный характер и представляет собой познавательную-действующую систему (ценности-знания, ценности-цели, ценности-средства, ценности-качества).

В процессе непосредственного осуществления социально-правового противодействия наркотизации образовательная среда овладевает соответствующими ценностями, то есть фактически «субъективирует» их. Уровень субъективации ценностей рассматривается как индикатор готовности образовательной среды к восприятию мер социально-правового противодействия.

К сожалению, несмотря на принимаемые усилия государственных и общественных институтов, криминальная деятельность в сфере незаконного оборота наркотиков становится в глазах студенческой молодежи социально престижным занятием. Если ранее лица, сознательно преступившие закон, ассоциировались в массовом сознании с маргинальными слоями общества, то в настоящее время их можно считать самостоятельной социальной группой. Правовой нигилизм, участие в противоправной деятельности, принадлежность к тем или иным преступным кланам и группировкам

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Организация социально-правового противодействия наркотизации образовательной среды вуза», проект № 08-03-00157а.

нередко становится пределом желаний и социальных ожиданий. Как показывают результаты опросов, часть молодежи мечтает войти в состав криминальных структур.

Возрастающее распространение таких стереотипов и ориентаций позволяет предположить наличие больших перспектив у российской наркомафии, которая имеет значительные социальные ресурсы. В целом рост наркопреступности является симптомом, предвестником нарастающих социальных катаклизмов в стране. На этом тревожном фоне приходится с сожалением констатировать неэффективность современной стратегии противодействия наркотизации общества.

В Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации отмечалось, что «государственная политика по контролю за наркотиками должна обеспечивать баланс мер, направленных на предупреждение и пресечение незаконного предложения наркотических средств и уменьшения спроса на них, и строиться по следующим главным направлениям: совершенствование порядка регулирования законного оборота наркотических средств; борьба с их незаконным оборотом; предупреждение незаконного потребления этих средств; лечение и социальная реабилитация больных наркоманией»².

В Концепции были определены первоочередные задачи по совершенствованию и правовому обеспечению деятельности по контролю за оборотом наркотиков, созданию межведомственной системы сбора и анализа информации об их распространении, широкому внедрению объективных методов идентификации наркотических средств, совершенствованию медицинских и юридических подходов к раннему выявлению их незаконных потребителей, а также выделению групп населения с повышенным риском незаконного потребления наркотиков и дифференцированному проведению в отношении них предупредительных мероприятий.

Прошедшее с момента принятия Концепции время показало, что государство не справляется с возложенными на него функциями в рассматриваемой сфере, а его деятельность не отвечает философии осуществляемых реформ. Изложенный в Концепции неблагоприятный общий прогноз ситуации с наркотиками не только подтвердился, но и существенно усугубился прогрессирующими негативными процессами. В результате допущенных в ходе реформ ошибок, поспешности и некомпетентности было потеряно не только время, но и упущено много возможностей.

Распространению наркотизации способствовало и то, что в 90-х годах российское общество еще не осознавало всех масштабов опасности, которую несет расширение неконтролируемого использования психоактивных веществ. Общественное мнение в отношении значимости политики противодействия наркотизации длительное время не формировалось, пока проблема не затронула интересы существенной части населения страны. Выступления политиков, руководителей органов законодательной и исполнительной властей, ученых, представителей творческой интеллигенции, в которых была представлена вызывающая тревогу объективная картина развития нарко-ситуации в стране, обращалось внимание на необходимость принятия экстренных мер по противодействию наркотизации, в условиях отсутствия действенной государственной антинаркотической политики, не смогли консолидировать общество для реального решения проблем борьбы с наркобизнесом и наркоманией.

Принципы государственной политики, перечисленные в ст. 4 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»³, нуждаются в переосмыслении, дополнении и переоценке с учетом достигнутых результатов, анализа про-счетов и промахов, определения новых подходов и актуализации задач. Формирование свободного гражданского общества, реальной демократии, создание правового государства подразумевают господство права, Конституции и закона. Сильное государство, соответствующее современному характеру и структуре общества, должно распола-

² Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Утверждена Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 года № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.

³ Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.

гать не менее эффективной методологией и реальным инструментарием, позволяющими осуществлять надежное противостояние угрозе наркотизации, которую мы рассматриваем как опасное социальное явление, возникающее вследствие прогрессирующего распространения наркомании.

Тем самым актуализируется проблема научного обеспечения социально-правового противодействия наркотизации общества, которая должна осуществляться в неразрывной связи с деятельностью по защите прав и свобод человека и гражданина, установлению конституционного правопорядка, сохранению психического здоровья молодежи при соблюдении принципов сбалансированного применения воспитательных, организационных и принудительных мер, скоординированного решения задач правоохранительной и социальной направленности.

Правовая действительность в российской образовательной среде нередко упрощается искусственно, однако количество проблем в ней не уменьшается. Имеющийся массив научной информации, к сожалению, не дает достаточного понимания общественных процессов и явлений. Кроме того, наркотизация образовательной среды представляет собой такую проблемную ситуацию, когда общество больше всего заинтересовано не только в объяснении причинно-следственных связей или прогнозе дальнейшего развития событий, а в обосновании приемлемого выхода из создавшегося положения.

Поэтому социально-правовое противодействие наркотизации не может ограничиться объяснительной или прогностической функцией, а обязано довести познание до предложения реальных мер. Методологическим инструментом реформирования системы противодействия наркотизации должна стать соответствующая государственная политика, направленная на оптимизацию управления исследуемым процессом. Рассмотрение политики и права в плоскости социальной технологии предполагает, что методология противодействия наркотизации должна выстраиваться не только с позиции ее системности, но и функциональности.

Это дает веские основания оценивать в рамках политической и правовой системы государства эффективность рассматриваемого процесса, то есть качество совместной деятельности государства и общества по решению поставленной задачи. Одновременно выдвигается требование, реализация которого может обеспечить реальные успехи в развитии практических усилий: в условиях происходящей трансформации общественных отношений осуществить прежде всего смену парадигмы в самом подходе к существу взаимодействия политики и права в сфере противодействия наркотизации образовательной среды.

Как справедливо отмечают Д.Н. Бахрах и Л.А. Гущина, «оценивая ограничивающий характер правового регулирования и пытаясь найти оптимальную форму взаимоотношений между государством и личностью, сегодня мы формируем качественно новый характер правового регулирования общественных отношений, основанного на правовом стимулировании позитивными правовыми средствами социально полезного поведения»⁴.

Ограничения свободы поведения и выбора форм деятельности существовали на протяжении всей истории человечества. Как подчеркивает Д. Шумпетер, ни одно современное общество не обеспечивает абсолютной свободы и ни одно государство не сводит ее к нулю⁵.

На самом деле, проблема состоит не в наличии имеющихся правовых ограничений в сфере оборота наркотиков или дополнительном их установлении, а в отношении к ним субъектов организации образовательной среды. Допустимость и принципиальная необходимость правовых ограничений в рассматриваемой области правового регулирования не противоречит принципам правового государства, но и во многом предопределяется ими.

При этом стимулирующая роль позитивных правовых средств заключается в формировании мотивационных механизмов правомерного поведения обучаемых, раз-

⁴ Бахрах Д.Н., Гущина Л.А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1. – С. 24.

⁵ Schumpeter J. *Capitalism, Socialism and Democracy*. London: Georg Allen, 1976. – P.271.

витии побудительных мотивов, соответствующих наиболее ценным психическим качествам личности. Правопорядок в обществе является не только показателем последовательной государственной политики и стабильности социального пространства, но и выражает уровень лояльности граждан по отношению к государству.

Несмотря на относительную самостоятельность, право, как и другие виды социальных норм, осуществляет специфические регулятивные функции не изолированно, а в тесном взаимодействии с другими социальными регуляторами, в частности, моралью. При этом мы имеем в виду не только ориентированность на безусловное исполнение законов и совершенствование правоприменительной практики (хотя и то, и другое чрезвычайно важно), но наполнение процесса противодействия наркотизации качественно иным содержанием, подразумевающим, в том числе, использование нравственного потенциала образовательной среды.

В социально-правовом механизме противодействия наркотизации присутствует сложная духовная составляющая, что требует расширения методологических границ до философских и психолого-педагогических параметров. Современное состояние исследований рассматриваемого направления характеризуется поэтому многообразием методических и формально-юридических подходов.

Социально-правовое противодействие наркотизации, в отличие от борьбы с ней, включает в себя не только деятельность правоохранительных органов по предупреждению, выявлению, пресечению, раскрытию и расследованию преступлений, но и целенаправленные антинаркотические мероприятия, организованные в образовательной среде.

Несмотря на значительное количество работ теоретического и прикладного характера, исследующих в различных аспектах проблемы противодействия наркотизации общества, отчетливо просматривается недостаточность фундаментальных исследований правовых и организационных форм деятельности в образовательной среде, особенностей механизма социально-правового регулирования, соотношения общественных и правовых усилий при формировании антинаркотической стратегии, конфликта правовых ограничений и правовых возможностей. До настоящего времени не разработан Федеральный закон «О противодействии наркотизации», который мог бы стать основой консолидации усилий государства и общества в решении поставленных задач.

С учетом этого, проблема совершенствования процесса противодействия наркотизации имеет общественно значимый характер и необходимость ее разрешения в условиях современной глобализации требует выхода на общеметодологический уровень научного освоения.

Теоретическая модель социально-правового противодействия наркотизации образовательной среды включает следующие компоненты:

- *интеллектуально-идеологический*, подразумевающий формирование толерантного политического сознания и ценностей антинаркотической культуры, ориентированных на поиск компромиссов, согласия и равновесия;
- *функционально-инструментальный*, определяющий систему управления противодействием наркотизации и ее деятельностную сторону – функции и социально-правовые формы их реализации, образующие целостный механизм взаимодействующих обеспечительных средств, оказывающий позитивное воздействие на исследуемую неблагоприятную тенденцию в образовательной среде;
- *структурно-нормативный*, олицетворяющий систему социальных и правовых механизмов, участвующих в процессе противодействия наркотизации образовательной среды;
- *поведенческий*, который следует из системы фактически складывающихся отношений в сфере противодействия наркотизации образовательной среды.

Целью социально-правового противодействия наркотизации является обеспечение такого уровня влияния на образовательную среду, при котором дестабилизирующее влияние источников и факторов распространения наркомании было бы устранено или минимизировано. Алгоритм противодействия наркотизации общества носит процессуальный характер, так как содержит нормативно-организационное упорядочение совместной деятельности государства и общества по решению поставленной проблемы.

Субъектный состав рассматриваемых процессуальных отношений характеризуется участием в них общественных институтов, реализующих свои полномочия в соответствии с правовым статусом. Общественные институты обеспечивают воспроизводство, стабильность и регулирование социальной деятельности, сохранение идентичности социума, усиливают социальные связи и внутригрупповую сплоченность образовательной среды.

Предметную сторону процесса социально-правового противодействия наркотизации образуют программы, концепции, нормативно-правовые акты, которые характеризуют алгоритм и интенсивность управленческого воздействия. В более обобщенной интерпретации предметом процессуальной деятельности является обеспеченное юридическими средствами социальное противодействие наркотизации.

Процедурная сторона социально-правового противодействия наркотизации общества отражает протяженность во времени – нормативное закрепление порядка, этапов, стадий осуществления властно-организующей деятельности. Процедура, как порядок совершения процессуальных действий, занимает в содержании противодействия строго определенное место, находится в логической взаимосвязи с предметным и статутным, закрепляющим властные полномочия, компонентами.

Обеспечительная сторона социально-правового противодействия наркотизации направлена на предотвращение бездействия субъектов государственно-властной деятельности в тех случаях, когда они обязаны действовать и приводить в движение властные полномочия, либо, когда управомоченные субъекты принимают неправомерные акты или же прямо нарушают порядок реализации своих полномочий.

Результативность социально-правового противодействия наркотизации общества получает отражение в объективном аналитическом обобщении мониторинга состояния распространенности наркомании и сведений правоохранительных органов о выявленных нарушениях законодательства, регламентирующего оборот наркотических средств и психотропных веществ.

Потребность обучаемых в личностной самореализации не может подавляться администрацией образовательного учреждения, а напротив – постепенно становится доминирующей ценностной ориентацией. Только в этом случае возможно активно-положительное отношение обучаемых к процессу противодействия наркотизации на базе развивающегося мышления и актуализированной потребности в постоянном самосовершенствовании. Из этого следует тенденция, раскрывающая зависимость эффективности социально-правового противодействия наркотизации образовательной среды от личностной самореализации обучаемых.

В настоящее время государством предпринимаются шаги к восстановлению деформированных звеньев системы социального контроля и организации ее деятельности, исходя из новых реалий. Одним из достаточно сложных барьеров на данном пути является падение авторитета правоохранительных органов, утрата доверия и уважения к ним со стороны преобладающего большинства населения. Этот феномен обусловлен неудовлетворенностью обществом не столько содержанием и объемом компетенции, сколько качеством правоохранительной деятельности, которое пережило процесс перманентного снижения на протяжении длительного времени.

С целью сдерживания нарастающей волны наркотизации специалисты и ученые пытаются выявить ее причины. Некоторые из них, как уже отмечалось, в качестве основных причин роста преступности видят ухудшение экономических условий, другие – рост детской безнадзорности и беспризорности, третьи – культ насилия, господствующий в работе средств массовой информации, четвертые – недостатки действующего законодательства, пятые – нестабильность общественного устройства и т.д.

Безусловно, данные причины оказывают влияние на состояние правосознания, но крайне затруднительно с достаточной долей уверенности только этим объяснить распространение наркомании, особенно среди молодежи. Можно предположить существование определенных социальных закономерностей, обусловленных переходом российского общества в качественно новое состояние и способствующих росту преступности.

Интеграция экономики, включая ее техническое совершенствование, повлекла за собой и побочное следствие – интеграцию нелегальной экономики. Наркобизнес,

наряду с незаконной торговлей оружием составляющий значительную часть теневой экономики, активно использует интеграционные процессы для усиления своего влияния на мировое пространство. Организатором прогрессирующего процесса незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ является транснациональный наркобизнес, который не только постоянно наращивает свои объемы, но и развивается в направлении материально-технического и технологического вооружения.

Большинством исследователей отмечается высокий уровень организованности преступности в сфере наркоторговли, что обусловлено спецификой рассматриваемой разновидности криминальной экономики, предусматривающий систему производства сырья, переработку, транспортировку, контрабанду и разветвленную сеть сбыта. Это свидетельствует о том, что процесс наркотизации общества рассматривается криминальными структурами прежде всего с точки зрения экономических интересов.

Сыграла свою роль естественная либерализация правовых барьеров на пути наркобизнеса – следствие общей либерализации правового режима на постсоветском пространстве. Только во второй половине девяностых годов в России начала формироваться адекватная сегодняшним условиям и международным стандартам система антинаркотического законодательства, но этот процесс, как уже отмечалось, развивается медленно, равно как не организовано эффективное правоприменение существующей юридической базы.

Кроме того, наркотизация стала в России своеобразной «платой за свободу», следствием глобального «социального аутсайдерства», когда многие люди оказываются вне существующего общества, выталкиваются из него. Это происходит в результате дефектности социализации, которая приобрела стихийный, неуправляемый характер. Российское общество утрачивает систему социального контроля над процессом становления подрастающего поколения, многие традиционные институты социализации, такие как семья, школа, детские и молодежные организации теряют свое значение, а на смену им, кроме горьковских университетов «улицы», ничего не пришло.

В результате процесс социализации носит все более негативный характер, молодежь испытывает в настоящее время в большей степени духовный прессинг криминального мира и его ценностей, а не позитивное влияние институтов гражданского общества.

Именно деформация социализации, вызванная кризисом семьи, системы образования и воспитания, отсутствием эффективной государственной молодежной и детской политики и другими причинами, ведет к наркотизации.

Другой особенностью современного состояния наркотической ситуации в России является значительный рост проявлений криминальной агрессии как выражение экстремальности политической и экономической ситуации в стране. Известно, что агрессия имеет как внешнюю, так и интрасубъектную направленность. Интрасубъектная направленность агрессии прежде всего выражается в суициде. В России в последние годы на 100 тыс. населения совершалось 60-70 самоубийств, что в 3-3,5 раза превышает среднемировой уровень суицида, установленный Всемирной организацией здравоохранения. Криминальное проявление агрессии выражается прежде всего в таких формах насилия как умышленные убийства, причинения тяжкого вреда здоровью.

Тенденция развития уровня преступности в прошедшие десятилетия неуклонно и ускоренно ухудшалась, и ее современный уровень (с количественной точки зрения) вовсе не является неожиданностью. За период с 1960 по 2005 гг. коэффициент преступности в России удваивался каждые 15 лет, и если эта тенденция сохранится, то уже через 60 лет Россию ожидает криминологический коллапс: большинство ее взрослого мужского населения будет причастно к преступности.

Анализ насильственной преступности свидетельствует о таких негативных тенденциях, как рост жестокости, широкое использование огнестрельного оружия, распространение заказных убийств, учащение случаев захвата заложников и, наконец, проявление агрессии как самоцели.

Таким образом, криминогенная ситуация в России остается сложной, поэтому студенты образовательных учреждений, как и все граждане, испытывают ее негативное влияние. Законопослушное население страны не ощущает своей безопасности, не чувствует себя защищенным от преступных посягательств, что отражается на общем климате доверия по отношению к государству.

Правоохранительные органы в государственном механизме занимают специфическое место в силу возложенных на них задач по борьбе с преступностью, охране общественного порядка, обеспечению безопасности граждан. Для этого они наделены особыми государственно-властными полномочиями, подкрепленными необходимыми средствами и методами принуждения, приемами силового воздействия на правонарушителей вплоть до применения огнестрельного оружия.

Данная деятельность неизбежно сопряжена с вторжением при необходимости в личную жизнь человека, что обуславливает исключительную остроту вопроса о негативном отношении населения к правоохранительным органам и низкой степени доверия к ним. В правоохранительных органах обыватель, в основном, усматривает только силу, которая должна противостоять преступности. Борьба с преступностью задает основные содержательные и структурные параметры деятельности правоохранительных органов, а то, что оказывается за рамками борьбы с преступностью, воспринимается уже как менее значимое.

Узкий диапазон осознания только репрессивного значения функций правоохранительных органов инициирует прогрессирующий рост их отчужденности от общества. Проблема заключается в непонимании большей части населения того, что органы правопорядка не определяют состояние правоотношений и уровня преступности. Правовая ситуация определяется не только уровнем профессионализма и добросовестностью сотрудников, а в первую очередь уровнем развития общества, материальным благополучием граждан, их нормативной и ценностной культурой. Нарушение законов, несоблюдение элементарных прав и свобод человека, массовый произвол должностных лиц, коррупция, рост преступности свидетельствуют о низкой правовой культуре всего общества.

Конфликт имеющихся в вузе правовых ограничений поведения обучаемых и правовых возможностей личности представляет собой не сугубо юридическое явление, а социальную реальность, обладающую собственным местом в структуре общественной жизни образовательного учреждения, своеобразный проблемный эпицентр формирования личности, востребованной обществом. Государство в лице администрации вуза не только обязано обеспечить гарантии беспрепятственного и свободного осуществления обучаемыми правовых возможностей, но и создать эффективную систему ограничений, препятствующих злоупотреблению этим правом.

Общим основанием для взаимодействия правовых ограничений и правовых возможностей является диалектическое противоречие, представляющее собой универсальную онтологическую структуру, присутствующую во всех сферах бытия. Основными признаками диалектических противоположностей правовых ограничений и правовых возможностей являются взаимоположение, взаимопроникновение и асимметрия, что означает наличие в каждом случае ведущей (доминирующей) и ведомой (подчиненной) сторон, каждая из которых характеризуется своей тенденцией изменений. Данная тенденция обусловлена не только внешними детерминантами, но и внутренней логикой собственного саморазвития.

Процесс разрешения противоречия между правовыми ограничениями и правовыми возможностями способствует стабилизации системы противодействия наркотизации образовательной среды, упорядочению ее структуры, повышению степени ее функциональной продуктивности. Рассматриваемое противоречие находится в двойном детерминационном ракурсе: во-первых, как следствие конкретных правоотношений, и, во-вторых, как причина определенных явлений, процессов, поведенческих акций.

Выявление в природе социально-правового противодействия наркотизации образовательной среды внутренней бинарной оппозиции двух противостоящих друг другу сторон (правовых ограничений и правовых возможностей) способствует не только пониманию сущности исследуемого феномена, но и формированию механизма регулирования процесса противодействия наркотизации, который объединяет всю совокупность организационных мер и правовых средств, обеспечивающих реализацию и упорядоченность отношений в указанной сфере.

Модель противодействия наркотизации призвана обеспечить стабильность и последующую локализацию наркотической ситуации в образовательной среде.

Структура механизма социально-правового регулирования (МСПР) в сфере противодействия наркотизации образовательной среды:

- социально-нравственные средства воздействия;
- юридические средства, обеспечивающие действие модели;
- юридические средства реализации права;
- социальные и правовые средства обеспечения законопослушного поведения обучаемых.

МСПР имеет особое значение для оптимизации социально-правовых средств, их согласования и взаимодействия, перевода нормативности законодательства в режим упорядоченности общественных отношений. Характерной особенностью МСПР в сфере противодействия наркотизации является то, что не все нормы права в данном случае направлены на возникновение правоотношений. Определенная группа правовых норм содержит ограничения, которые направлены на то, чтобы обучаемые воздержались от вступления в правоотношения (например, по поводу приобретения или хранения наркотических средств).

При всем различии в осуществлении противодействия наркотизации на уровне внутривузовского управления можно говорить об общих (системных) проблемах:

- узковедомственный и отраслевой подход в работе с обучаемыми;
- недостаточная информационная осведомленность о федеральных и региональных проектах и программах антинаркотической деятельности в субъектах Российской Федерации;
- разобщенность и отсутствие комплексного подхода;
- низкий уровень координации деятельности различных ведомств;
- отсутствие государственно-национальной идеологии воспитания и социального развития молодежи;
- недостаточный статус и полномочия антинаркотических комиссий в системе исполнительной власти;
- отсутствие государственных и муниципальных социальных нормативов и стандартов социальной поддержки наркозависимых граждан.

Стабилизация работы государственных (федеральных и региональных) органов, муниципальных органов по осуществлению государственной политики противодействия наркотизации зависит от ряда факторов:

- поиска и создания оптимальной модели управления;
- интеллектуального и кадрового потенциала;
- информационного обеспечения;
- ресурсов бюджетного финансирования;
- материально-технической базы.

Опыт Белгородского государственного университета области показывает, что эффективное функционирование в структуре вуза общественных организаций по реализации государственной политики противодействия наркотизации позволяет при ограниченности всех других ресурсов интенсифицировать работу, объединять усилия, проводить мероприятия, организовывать обучаемых. Обязательным условием результативности противодействия наркотизации образовательной среды является активная поддержка курса на стабилизацию этой работы руководством субъектов РФ и муниципальных образований. Это тем более необходимо, что активность российских студентов в процессе противодействия наркотизации, в отличие от студентов ряда развитых европейских стран, крайне низка.

Фактически речь идет о совокупности действий, связанных с функциональным и организационным обеспечением согласованного воздействия на образовательную среду.

Мы рассматриваем систему (модель) противодействия наркотизации образовательной среды как комплексную, сложную функцию вуза, состоящую из ряда структурных компонентов.

Как отмечает В.И. Кнорринг, «каждая управленческая функция наполнена характерным для нее объемом и содержанием работ и имеет специфическую структуру, в рамках которой она реализуется»⁶.

⁶ Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001. – С.45.

В социологической, философской, юридической литературе отсутствует единая точка зрения по количественному и качественному составу функций в управленческом цикле системы. В то же время, большинство авторов считает обязательным включение в состав управленческого цикла таких функций, как планирование, организация, контроль и регулировочно-координационная.

Так, к числу функций управления относят: «*прогнозирование* (планирование); *организацию* (формирование системы управления и обеспечение ее нормальной деятельности); *координацию* (обеспечение согласованных действий различных участников отношений в управляемой сфере); *регулирование* (установление режима взаимодействия субъекта и объекта управления); *распорядительство* (властное решение конкретных вопросов, возникающих в управляемой сфере); *контроль* (наблюдение за функционированием управляемой сферы)»⁷.

Ю.А. Тихомиров выделяет следующие функции управления: прогнозирование, планирование, сбор и анализ информации, подготовка и принятие управленческого решения, организация, регулирование и координация, контроль и оценка результатов управленческих действий. Он отмечает, что для функций управления «важны прежде всего строгая зависимость и взаимовлияние, выражающиеся не только в тесной связи функций между собой и определенной последовательности в осуществлении», но и в допустимости возникновения «каждой из функций на любой последующей стадии управленческого процесса»⁸.

Признавая взаимозависимость разных функций управления, в качестве основной функции Ю.А. Тихомиров рассматривает решение, которое «содержит главную формулу всей управленческой деятельности», подчеркивая, что «все остальные функции управления служат как подготовке к принятию оптимальных решений, так и созданию условий для их последующей реализации»⁹.

Не возражая в целом против подобной позиции, мы предполагаем специфичность функции противодействия наркотизации общества как относительно самостоятельного направления деятельности государства, которую нельзя подменять общими функциями руководства правоохранительной деятельностью. Это не процесс обособления рассматриваемой управленческой деятельности, но, вместе с тем, формирование строго определенного среза отношений государственной управления и выделение его функций.

Противодействие наркотизации образовательной среды как дискретная функция государства носит управленческий характер, базируясь при этом не на внушаемости и подавлении воли обучаемых, а на их сознательном участии в общественно значимой антинаркотической деятельности на основе регулируемой социально-правовой активности, побуждаемой правовыми стимулами и развиваемой в рамках правовых ограничений.

Список литературы

1. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации: Утверждена Постановлением Верховного Совета Российской Федерации от 22 июля 1993 года № 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1993. – № 32. – Ст. 1265.
2. Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 2. – Ст. 219.
3. Бахрах Д.Н., Гуцина Л.А. Стимулирование правового поведения личности: проблемы теории и практики // Государственная власть и местное самоуправление. – 2004. – № 1.
4. Schumpeter J. Capitalism, Socialism and Democracy. London: Georg Allen, 1976.
5. Кнорринг В.И. Теория, практика и искусство управления: Учебник для вузов. – М.: Издательство НОРМА, 2001.
6. Административное право: Учебник / Под. ред. Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2002.
7. Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. – М.: Наука, 1972.

⁷ Административное право: Учебник / Под. ред. Л.Л. Попова. – М.: Юристъ, 2002. – С.18.

⁸ Тихомиров Ю. А. Управленческое решение. – М.: Наука, 1972. – С.19.

⁹ Там же, С.20.

THE ORGANIZATION OF SOCIALLY-LEGAL COUNTERACTION TO NARCOTIZATION EDUCATIONAL OF HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTION ENVIRONMENT

E.E. TONKOV

Belgorod State University

*e-mail:
etonkov@bsu.edu.ru*

In article the condition of narcotization the educational environment of the Russian society is presented, principles and valuable resources of organizational and socially-legal counteraction to narcotization are defined, the system (model) of counteraction to narcotization of the educational environment, passed approbation on faculty of law of the Belgorod state university is offered.

Key words: the educational environment, narcotization, counteraction, valuable resources.